

КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Васюкович А.М.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Галицкая Е. М. – преподаватель

Рассматривается процесс становления и развития идей корпоративизма как политической теории, а также форм его проявления в различных странах.

Чёткого определения корпоративизма не существует, однако чаще всего этот термин используется для обозначения особой формы отношений между государством и группами интересов.

Корпоративизм формировался в качестве “третьего пути”, как альтернатива экономическим моделям социализма и либерализма. В начале XX века идеи корпоративизма нашли применение в государственном устройстве фашистских режимов. Так как фашизм имел черты антилиберализма и антикоммунизма, корпоративизм быстро приобрел идеологический характер. Фашистская ветвь корпоративной теории отбросила большую часть социально ориентированных и демократических установок первоначальной теории. Первым корпоративным государством стала Италия в 20-х –40-х г., где создание таких институтов являлось важнейшим преобразованием. Эти институты были призваны регулировать отношения между рабочими и предпринимателями, но реальное значение этих преобразований было в создании эффективных методов общественно-политического господства.

После Второй Мировой войны корпоративизм был дискредитирован. Но это не привело к полному уничтожению этого явления. Многие демократические государства продолжали проводить корпоративистскую политику, причем любые проявления этой модели обозначались завуалированными понятиями: коммунитаризм, социальное партнерство, трипартизм. Осознание существования этих явлений стало основой для создания новой теории, которая чётко разграничивала старый “фашистский” корпоративизм и новый “либеральный”. Эта теория получила название “неокорпоративизм”. Он перестал являться идеологией, и обозначает лишь степень соответствия такой модели взаимоотношений между государством и группами интересов, смысл которой заключается не в “балансе сил”, как в плюралистической модели, а в достижении компромисса, причем государство играет директивную роль, хоть и ограниченно. Взаимоотношения между группами интересов и государством являются добровольными. На данный момент существует множество теоретических “школ” неокорпоративизма, которые выражают разные точки зрения [1].

В связи с тем, что обе модели отношений имеют идеально-типический характер, большинство политических систем сочетает принципы плюрализма и корпоративизма. Однако следует отметить, что существуют страны с ярко выраженным корпоративизмом (Австрия, Дания, Норвегия, Швеция, Германия). Противники корпоративизма утверждают, что подобная модель взаимоотношений является антилиберальной, ограничивающей политическую и экономическую конкуренцию.

Одной из разновидностей неокорпоративизма является так называемый авторитарный корпоративизм, проявления которого, по мнению ряда исследователей, наблюдаются в современной России. Благодаря реформам 2000-х гг. элитистский плюрализм, характерный для 90-х годов XX в., сменился новой моделью, при которой президент принимал роль арбитра в конфликтах различных властных группировок, а также “главенствующую директивную роль в формировании политического курса с включением на корпоративистской основе иерархического соподчинения ведущих групп интересов в единую властно-управленческую вертикаль, возглавляемую главой государства”[2]. По мнению тех же исследователей, данная система не заслуживает однозначно негативной оценки: такие перемены были жизненно необходимы для предотвращения распада базовых институтов и наведения порядка в стране.

В Беларуси в настоящее время понятие “корпорация” законодательно не закреплено. Однако к таким организациям можно отнести хозяйственные общества и ассоциации. Крупный бизнес представлен, например, акционерными обществами, которые в большей или меньшей степени управляются государством, или государство выполняет главенствующую директивную роль. Некоторые влиятельные организации, соответствующие понятию корпорация, имеют монополию в своей сфере. Например, структура, цель и возможности Парка высоких технологий соответствуют корпоративистским и демонстрируют его эффективность. Так, расширенные льготы, разумное регулирование государством и инкорпорирование ПВТ в политическую систему позволило достичь высокого уровня конкурентоспособности IT-сферы Беларуси на мировом рынке.

Список использованных источников:

1. Салмин А. М. Неокорпоративизм в странах Запада // «Полития», 2005. № 3. - С. 257—298.
2. А. В Паэроз. Корпоративизм: истоки, эволюция, современное состояние / Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология, 2009. №4. -С. 50-61.